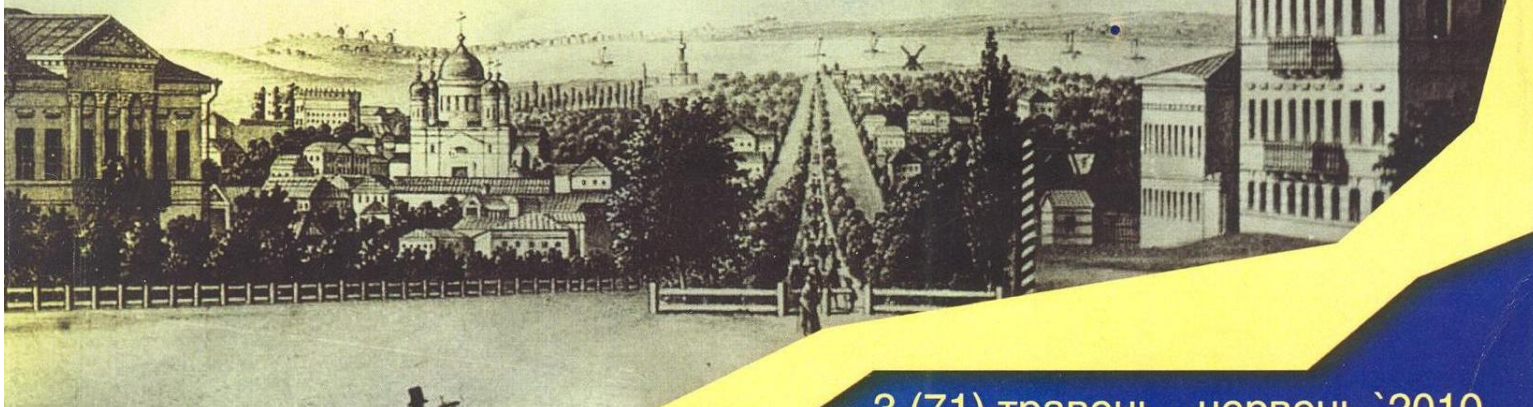

НАУКОВО-ТЕОРЕТИЧНИЙ І
ГРОМАДСЬКО-ПОЛІТИЧНИЙ АЛЬМАНАХ

ГРАНІ

- Мілітаризм і антимілітаризм в оцінці британських політичних партій напередодні Першої світової війни
- Голографическая парадигма: философский аспект
- Влада, еліта, суспільство у контексті розвитку України за роки незалежності

ЗМІСТ

ІСТОРИЯ	Алексаха А.Г. Теоретичне моделювання взаємодії демографічних та економічних процесів у доіндустріальних суспільствах та його практичне використання в історичних дослідженнях 3
	Морозов О.В. Митні відносини в Гетьманській Україні в першій половині XVIII ст. 7
	Ярмошик І.І. Історія населених пунктів Волині на сторінках «Słownika geograficznego Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich» (друга половина XIX ст.) 12
	Блох Ю.М. Мілітаризм і антимілітаризм в оцінці британських політичних партій напередодні Першої світової війни 17
	Дутчак В.В. Національне питання та національний рух у контексті подій 1917-1921 рр. на Катеринославщині та Херсонщині (Частина 2) 22
	Козерод О.В. Становище єврейських жінок після закінчення погромів періоду громадянської війни 26
	Терновський А.М. Винищувальний батальйон м. Дніпродзержинськ в роки Великої Вітчизняної війни (1941 – 1945 рр.) 31
	Якунин В.К. Сталінізм: истоки, сущность, уроки истории. Историография (К 130-летию со дня рождения И.В.Сталина) (Часть 2) 35
	Марченко Р.В. Парламентське перше читання проекту нової Конституції України (квітень-червень 1996 р.) 42
	Павлова Т.С. Деякі аспекти та методологічні принципи гегелівського філософсько – правового вчення 47
ФІЛОСОФІЯ	Радионова Н.В. Ценностные ориентации в культурно-образовательном пространстве Слобожанщины XIX века 53
	Астахова Т.Г. До питання методології дослідження проблеми духовно-тілесного у філософії В.С. Соловйова та М.О. Бердяєва (компаративний аналіз) (Частина 2) 56
	Товстопятько Ф.Ф. Религиозная антропология В.В. Розанова и Ф.М. Достоевского: сравнительный анализ 61
	Халапсис А.В. Возвращение духа? 65
	Еременко А.М. К проблеме исторических подобиий (критика концепций «новой хронологии») 69
	Духовна-Кравченко О.С. Проблема визначення понять «патріотизм» та «національна ідея» в сучасній філософській думці 73
	Кирилюк А.А. Конфликт психоанализа и «классической» науки 77
	Триняк М.В. Семантика інтеркультурної освітньої комунікації: від контекстуальної епістемології до самоопису і саморозуміння 82
	Воронцова Т.В. Культурологічний вимір превентивної освіти 85
	Чантурия А.В. Голографическая парадигма: философский аспект 88
Бойко О.П. Туризм і його вплив на транснаціоналізацію культури дозволя 92	
СОЦІОЛОГІЯ	Акимов Д.И. Социальное проектирование как маркетинговая технология 96
	Овакімян О.С. Потенціал молоді в становленні громадянського суспільства в Україні: погляд експертів 99
ПОЛІТОЛОГІЯ	Ірха К.О. Класифікація функцій політичної опозиції в демократичному суспільстві 103
	Пікалов С.В. Громадянська непокора як особлива громадянська дія: філософські, правові та етичні засади застосування 107
	Ханстантинов В.О. Цілі толерантності 111
	Осин В.В. Легитимизация политологического знания: возможности сетевого подхода 116
	Брежнєва Т.В. Роль НАТО в забезпеченні енергетичної безпеки 121
	Шаповалов О.Г. Поняття, завдання, функції політичних партій у Федеративній Республіці Німеччини 126
	Алексєєнко І.Г. Форми правління в пострадянських державах Середньої Азії: основні тенденції та напрямки трансформації 129
	Максимова Е.Н., Даховник Л.Л. Индексы демократии как инструмент анализа институционального развития: украинский контекст 134
	Новосад О.А. Теоретичні підходи до аналізу політичної відповідальності вітчизняних політичних партій 139
	Білополий В.В., Руденко С.Г. Влада, еліта, суспільство у контексті розвитку України за роки незалежності 142
	Рибалко С.В. Актуальність політологічного дослідження реформи місцевого самоврядування: теоретичне та практичне обґрунтування 147
	Пашина Н.П. Теоретико-методологічні проблеми дослідження політичної ідентифікації особи: соціологічний концепт 151
	РЕЦЕНЗІЯ
	Богомаз К.Ю. Рецензія на навчальний посібник «Зарубіжна соціологія (XX – поч. XXI ст.): хрестоматія» 155

УДК 140.8

А. В. ЧАНТУРИЯ

ГОЛОГРАФИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Чантурия Анжелика Владимировна – доцент кафедры философии и социологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, кандидат философских наук.

АНОТАЦІЯ

Чантурія А. В. Голографічна парадигма: філософський аспект.

Голографічна парадигма розглядається як один з різновидів холистичного світогляду. Аналізуються можливості голографічної парадигми в поясненні процесів, що відбуваються в природі, суспільстві й свідомості людини. Обґрунтовується думка про необхідність пошуку нового способу мислення, що враховує існуючі у світі глибокі внутрішні взаємозв'язки.

Ключові слова: голографічна парадигма, світогляд, холізм, наука.

АННОТАЦИЯ

Чантурия А. В. Голографическая парадигма: философский аспект.

Голографическая парадигма рассматривается как одна из разновидностей холистического мировоззрения. Анализируются возможности голографической парадигмы в объяснении процессов, происходящих в природе, обществе и сознании человека. Обосновывается идея о необходимости поиска нового способа мышления, учитывающего глубокие внутренние взаимосвязи, существующие в мире.

Ключевые слова: голографическая парадигма, мировоззрение, холизм, наука.

ABSTRACT

Chanturiya A.V. The holographic paradigm: philosophical aspect.

The holographic paradigm is presented as a variety of the holistic worldview. The possibility of the holographic paradigm in explanation of the processes, occurring in nature, society and human consciousness are analyzed in the article. The idea of the necessity of search for the new way of thinking, taking into account existing in the world deep internal interrelation, is motivated.

Key words: holographic paradigm, worldview, holism, science.

Проблема целостности картины реальности всегда волновала философов. Невозможно представить рассмотрение проблем взаимоотношения человека и мира без представлений о том, что есть мир вообще и что есть человек вообще. Идея о том, что мир и человек представляют собой нечто большее, нежели сумма их частей, всегда сопровождала философскую мысль. Одним из проявлений целостного видения реальности сегодня можно рассматривать голографическую парадигму, анализу мировоззренческого значения которой посвящена статья.

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что в начале XXI века реальность вновь «напоминает о себе». Модернистский проект поисков истинного бытия и приведения в соответствие с утопическими моделями реалий повседневности привел к тому, что само бытие было принесено в жертву утопическим идеям, будь то строительство коммунизма в отдельно взятой стране, или представление о том, что наука в состоянии исчерпывающе воспроизвести все многообразие бытия в своих теоретических построениях. Постмодернизм в своем стремлении преодолеть недостатки модерна сделал общим местом игнорирование реальности, предполагая самодостаточность знаковой сферы культуры.

Постоянно обостряющиеся глобальные проблемы с жесткой убедительностью напоминают о том, что мир, в котором мы живем, – это не то, что всегда не соответствует нашему идеалу, не беспорядочный калейдоскоп, в котором не стоит искать отсутствующий смысл, а нечто более сложное, целостное и удивительно многообразное. Неотъемлемой частью этого сложного мира являемся и мы сами, и все, что мы создаем, чем дорожим, что пытаемся отстоять и сохранить.

Открытие голографии (от греч. *holos* – весь, полный и *grapho* – пишу, черчу, рисую) дало возможность исследователям использовать свойства голограммы для объяснения взаимосвязей реальности в самых различных ее областях. Голографический метод, позволяющий получать объемное изображение объектов, был предложен Д. Габором в 1948 году. Голография представляет собой метод записи, воспроизведения и преобразования волновых информационных полей, основанный на интерференции волн. Из одного и того же источника света на фоточувствительный слой направляют одновременно с «сигнальной» волной, рассеянной объектом, не рассеянную, «опорную» волну. На светочувствительной поверхности фиксируется изображение объекта, возникающее при интерференции этих волн, которое и называется голограммой [11, 23]. Голография дает более объемное изображение предмета, чем фотография. Даже самый маленький участок голограммы содержит визуальную информацию о целом предмете. Голография используется в физике и различных областях техники, в частности, для распознавания образов, кодирования информации, в акустике и т.п. [11, 25].

В последние десятилетия в самых различных областях научного и философского знания появляются определения «голографическая парадигма», «голографическая теория», «голографическая модель», «голографическая аналогия», «голографическая метафора». Значительным вкладом в становление голографической парадигмы в области естественных наук стали работы физика Д. Бома, который использовал голограмму в качестве аналогии для объяснения явлений, рассматриваемых квантовой физикой, и К. Прибрама, нейрофизиолога, использовавшего идеи голографической теории для объяснения деятельности мозга. Основываясь на идеях Д. Бома и К. Прибрама, М. Талбот развивает собственное видение голографической теории как наиболее адекватного объяснения реальности [8]. Российский мыслитель Г. А. Югай рассматривает человека и его организм как голограммы, развивает идеи философии голографии [11]. Известный культуролог и эссеист А. Генис прослеживает сходство между идеями голографической парадигмы и органической поэтикой О. Мандельштама, полагая, что «разделенные пространством и временем

теоретические построения срастаются в единый концептуальный организм, помогающий нам освоить рождающуюся сегодня реальность новой постиндустриальной культуры» [4]. Философ И. Л. Андреев видит сущность голографического принципа в попеременном «подключении» для достижения результата материалов и методов различных наук: то естественных, то гуманитарных, то философско-методологических, с целью получения максимально адекватного «образа» многокачественного предмета исследования [1].

Несмотря на постоянно растущий интерес к рассматриваемой проблеме, радикальные выводы, свидетельствующие об определенной смелости их авторов, способности последовательно противостоять стереотипам, характерным для мировоззрения вообще, и научного видения мира, в частности, в отечественной философии идеи голографической парадигмы не нашли достаточного освещения. Эти идеи и само единство голографической модели вызывают немало споров. Голографическая теория все еще находится в стадии разработки, и у нее есть не только сторонники, но и достаточно много критиков. Но глубина затрагиваемых в рамках этого подхода мировоззренческих проблем, значимость возможных выводов и продуктивность предпринимаемых экстраполяций определяют его важность для философского анализа.

Следует отметить, что философские идеи, имеющие в своей основе сходные мировоззренческие установки, в значительной степени претерпевают влияние того исторического этапа развития человеческого общества и общественного сознания, на котором возникают и развиваются. Так, несомненны определенные параллели в целостном видении мира между голографической парадигмой и идеями гилозоизма, пантеизма, эзотерических и других течений, которые в той или иной степени развивали представления об онтологической взаимосвязи материи и духа, бытия и сознания вплоть до их тождества.

Холистический принцип исходит из того, что все свойства, которыми обладает целое, отличны и качественно выше, чем свойства отдельных частей. В противоположность позитивистскому редукционизму, холизм утверждает, что

невозможно понять действительность, ограничившись анализом изолированных компонентов: организм (животное, общество, индивид, мозг) – всегда нечто большее, чем простая сумма его частей [9, 458].

Голографическую парадигму можно рассматривать как попытку модернизировать с помощью последних открытий в естествознании способы решения извечных мировоззренческих проблем. Но, даже если это и так, то подобная попытка заслуживает внимания и вполне оправдана, поскольку именно наука в настоящее время является наиболее авторитетным способом освоения и объяснения действительности. И важной задачей философии является «охватить в мысли» особенности современной эпохи. «Наша культура все более онаучивается по множеству переменных, и особенно бурно процесс этот протекает на современной стадии научно-технической революции. Не говоря уже о технологических применениях научного знания, наука сегодня выступает в роли активного агента изменений во всей совокупности социальных структур» [6, 5].

Научные модели реальности – это именно та реальность, которая нам известна, которую нам удалось описать, но ведь это вовсе не исчерпывающая картина реальности. Как справедливо заметил У. Эко, «в то время как я выпрямляю реальность на модели (а иначе мне её не поймать), я отдаю себе отчёт в том, что описываемая мною реальность – это та реальность, которая позволила мне себя описать. Такого рода деятельность, оправданием которой служит то, что я выхожу на иной уровень понимания вещей и мое представление о них обогащается, позволяя мне больше влиять на ход событий в мире, не должна наводить меня на мысль, будто реальность исчерпывается только теми сторонами, которые мне известны» [10, 383–384].

В рамках очерченного круга проблем значительный интерес представляют размышления Д. Бома о физическом мире, природе сознания и жизни общества [2]. Опираясь на достижения современной физики, Бом рассматривает в качестве «первоначальной реальности» движение свертывания и развертывания. Объекты, сущности и формы лишь проявляются в этом движении и имеют вторичный характер.

Каждая часть действительности в свернутом виде содержит в себе целое, а в процессе непрерывного развертывания снова возвращается к целому.

Всеобщее движение свертывания и развертывания Д. Бом называет «голодвижением». Таким образом, реальность – это «голодвижение». Д. Бом рассматривает вселенную в терминах «свернутого порядка», в котором «все свернуто во все». Исследователем отвергается механистическая идея фундаментальности внешней связи. По его мнению, мир может рассматриваться как состоящий из отдельных вещей, но такой порядок является вторичным и возникает из глубоко скрытого внутреннего порядка. Порядок элементов, объединенных внешними связями, Бом называет «развернутым порядком» или «явным порядком». Голография, по его мнению, является лишь частным примером скрытого порядка, удачной аналогией, используемой для объяснения.

Процессы свертывания и развертывания определяют существование неодушевленной материи, которая постоянно воссоздает себя в различных формах. Усложнение процесса развертывания скрытого порядка материи, определяющееся генетической информацией, приводит к возникновению живых организмов.

Анализируя проблему наличия скрытого порядка в сознании, Бом рассматривает процесс мышления. Он делает вывод, что деятельность разума также представляет собой процессы свертывания и развертывания. Каждая наша мысль может каким-то образом содержать другие мысли. Разум не должен рассматриваться как совокупность независимо существующих функций или элементов, поскольку каждое его проявление включено не только во внешние, но и во внутренние взаимосвязи с другими аспектами.

Ученый выдвигает предположение, что разум и материя находятся в глубокой внутренней взаимосвязи, разум каким-то образом скрыт в неодушевленной материи. В определенных условиях развертывание разума приводит к формированию живых существ, даже таких, которые могут обладать сознанием. Ментальное и материальное предстают как свойства одной реальности, следовательно, между ними могут быть установлены рационально постижимые отношения.

Бом утверждает глубокую неразрывную взаимосвязь каждого человека со всеобщностью, которая включает в себя как природу, так и человечество. Но способ мышления, который сегодня является приоритетным, «разбивает» реальность на фрагменты, не позволяя увидеть взаимосвязь частей и целого. Такое «фрагментарное мышление» формирует реальность как беспорядочную, дисгармоничную и деструктивную частичную деятельность.

Деление целого на части является естественным, но постоянное стремление «разбивать» реальность на фрагменты в соответствии с определенными представлениями может носить деструктивный характер. Так, целый кусок мела можно представить как состоящий из двух частей, но стремление привести реальность в соответствие с этим представлением приведет к тому, что этот кусок придется разбить на две части. Можно говорить о различиях между представителями двух наций, но абсолютизация этого положения приводит к конфликтам между ними.

Бом проводит различие между понятиями «часть» и «фрагмент». Он говорит об относительной ценности идеи деления вещей на части, которую не отбрасывает полностью, но призывает использовать разумно. В противном случае эта идея оказывается несостоятельной и приводит к фрагментации реальности. Так, например, экологические проблемы, с которыми сегодня сталкивается человечество, в значительной степени вызваны отсутствием представлений о глубоких внутренних взаимосвязях, существующих в мире.

Таким образом, мир, объединяя в себе множество процессов и явлений, не сводится к их сумме. Невозможно получить исчерпывающее знание о действительности, «разбив» ее на «вотчины» отдельных наук. Невозможно претендовать на полное и исчерпывающее знание, декларируя внимание лишь к общим, универсальным, существенным, значимым, закономерным чертам и характеристикам действительности.

Голографическая парадигма развивает представления о единстве материального и духовного начал мира. Не акцентируя внимания на голографической картине физической реальности, отметим, что принцип единства материи и духа, прозрачности

границ между ними актуализирует взаимосвязь и взаимозависимость человека и мира, разума и тела, реальности и того, как мы ее себе представляем. Картезианское разделение мыслящей и протяженной субстанций, позитивистское стремление «разъять» действительность на составляющие, редуцируя ее до отдельных фактов, стремление противопоставить «науки о духе» «наукам о природе», отделить человека от его среды и противопоставить ей должны уступить место представлениям о сложнейших взаимосвязях, существующих в действительности, на пороге постижения которых человечество только находится. «Разъятая научным анализом вселенная опять срастается в мир, напоминающий о древнем синкретизме, о первобытной целостности, еще не отделяющей объект от субъекта, дух от тела, материю от сознания, человека от природы. Вокруг идеи «холизма», идеи целостности, сегодня вырастает своя культура со своим искусством, своей медициной и психологией, политикой и идеологией, философией и религией, эстетикой и этикой, своей физикой и своей метафизикой» [4].

Сложно отрицать тот факт, что результаты и возможности познания в значительной степени определяются выбором и интенсивностью стремлений: мы знаем больше именно о том, о чем хотим знать больше. «Запад, будучи господином машин, выказывает довольно элементарные познания в использовании ресурсов такой превосходной машины, как человеческое тело. Напротив, Восток и Дальний Восток в этой области, как и в области связи, взаимоотношений физического и морального, опередили западный мир на несколько тысячелетий; они создали такие обширные теоретико-практические системы, как индийская йога, китайские техники дыхания или висцеральная гимнастика древних маори...» [5, 339–340].

Возможности познания удивительно расширяются. Люди непрерывно формируют реальность коллективными мыслями и действиями, а затем стремятся эту действительность познать. Глубинная связь познания и действительности состоит в том, что эта действительность может рассматриваться уже не столько как исходный пункт познания, сколько как его результат. В голографической вселенной наши представления должны радикально измениться. Наше будущее в значительной степени зависит от того, что мы о нем думаем, от тех сценариев, которые вольно или невольно

пытаемся ему навязать.

Современная наука, стремительно распадающаяся на все более узкие и специализированные отрасли, сталкивается с проблемой целостного осмысления накопленных фактов, теорий, гипотез. В научных теориях, рассматривающих как проблемы объективного мира, так и проблему человека, действительность порой предстает в своих отдельных не связанных друг с другом проявлениях. Так, в голографии изображение, получаемое на пленке, если смотреть на него невооруженным глазом, совершенно не похоже на фотографируемый объект. Для получения очень близкого к реальности трехмерного изображения объекта необходимо осветить пленку лучом лазера или просто направить на нее яркий свет.

Благодаря науке постоянно растет не только объем наших знаний, но и расширяется область нашего незнания. Каждая решенная проблема ведет к появлению новых загадок, исследовательские процессы постоянно обновляются. Не существует веских причин предполагать, будто самые эффективные попытки преодолеть незнание могут быть предприняты в той узкой сфере, где оно было обнаружено. Физик может столкнуться с проблемами, решение которых потребует знаний, ранее считавшихся относящимися к биологии или философии. [3, 326].

В свою очередь, философам не обойтись без осмысления достижений современной науки. Так, по мнению И.Л. Андреева, бурный прирост научного знания, вызывающий дробление на различные аспекты и грани в принципе комплексной проблемы человека, обостряет потребность их обобщения и интеграции на концептуальном уровне. Это обуславливает возрастание роли философского осмысления открытых закономерностей и связанных с ними гипотетических построений в широчайшем планетарно-временном диапазоне: от предпосылок антропосоциогенеза до проблем естественно-биологического обоснования путей дальнейшего цивилизационного развития человечества [1, 49–50].

Человек как составляющая универсума не противопоставлен ему, он органично включен во множество сложнейших взаимодействий в природе и обществе. Достижения современной научно-технической мысли вскоре потребуют от нас

значительных изменений в привычных представлениях о действительности. Уже сегодня существует возможность «взять» снабженной микросхемой ручкой виртуальный предмет с экрана и «сбросить» его на экран другого компьютера. Создан нательный компьютер, позволяющий сделать картину окружающего мира черно-белой или подать в цвете даже в общественном месте материалы, необходимые для исследовательской работы. С помощью этого компьютера, опосредующего реальность, можно, например, сделать невидимыми для пользователя слова и изображения на рекламных щитах. Это лишь единичные примеры из целого ряда научно-технических достижений, описанных Г. Рейнгольдом в книге «Умная толпа: новая социальная революция». Исследователь отмечает, что «те, для кого повсеместная компьютеризация сейчас – отвлеченное понятие, со всей ясностью увидят, как исчезнут привычные преграды между информацией и материальным миром, когда вдыхаемый ими воздух будет в состоянии следить за ними» [7, 151].

Таким образом, можно сделать вывод, что человек сможет сохранить себя в мире «умных вещей», если найдет в себе силы подняться над постоянным фрагментирующим «разламыванием» реальности и стремлением вернуть ее целостность во все усложняющихся инструментальных формах. Для того, чтобы Запад не превратился из «господина машин» в их заложника, потребуется вернуть в мировоззрение современного человека представления о его неразрывной взаимосвязи с универсумом. Дальнейший философский поиск в этом направлении представляется наиболее важным и значимым для гармонизации взаимоотношений современного человека и мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев И. Л. Осторожно с «часами» истории! (Методологические проблемы цивилизационного процесса) / И. Л. Андреев // *Вопр. философии.* – 1998. – № 9. – С. 38–53.
2. Бом Д. Развертывающееся значение. Три дня диалогов с Дэвидом Бомом [Электронный ресурс] / Дэвид Бом. – Пер. с англ. М. Немцова. – Режим доступа : http://www.samomudr.ru/d/Bom%20D_Razvertyvajusheesja%20znachenie.pdf
3. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Иммануэль Валлерстайн. – Пер. с

- англ. под ред. В.И. Иноземцева. – М. : Логос, 2004. – 368 с.
4. Генис А. Метаболизм поэзии. Мандельштам и органическая эстетика [Электронный ресурс] / А. Генис. – Режим доступа : <http://www.synnegoria.com/tsvetaeva/WIN/silverage/mandelshtam/genismetabol.html>
 5. Леви-Строс К. Раса и история / Клод Леви-Строс : пер. с фр. А. Б. Островского // Путь масок. – М. : Республика, 2000. – С. 323–356.
 6. Петров М. К. История европейской культурной традиции и ее проблемы / М. К. Петров. – М. : «Российская политическая энциклопедия»(РОССПЭН), 2004. – 776 с.
 7. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция / Говард Рейнгольд. – Пер. с англ. А. Гарькавого. – М : ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 416 с.
 8. Талбот М. Голографическая Вселенная / Майкл Талбот. – Пер. с англ. – М. : София, 2008. – 416 с.
 9. Убальдо Н. Иллюстрированный философский словарь / Никола Убальдо. – Пер. с ит. – М. : БММ АО, 2006. – 584 с.
 10. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Умберто Эко. – Пер. с итал. В. Резник и А. Погоняйло. – М. : ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 432 с.
 11. Югай Г.А. Голография вселенной и новая универсальная философия. Возрождение метафизики и революция в философии. Общая метафизика: учеб. пособие с хрестоматией / Г.А. Югай. – М. : Крафт+, 2007. – 400 с.